

ЗОВНІШНЬОЕКОНОМІЧНА ДІЯЛЬНІСТЬ ТА ІНТЕГРАЦІЙНІ ПРОЦЕСИ

УДК 338.24:334.7

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ИРАКЕ

Абаас Саади М., аспірант, Сумський державний університет

А.В. Макарюк, к.е.н., доцент, докторант, Сумський державний університет

В статье проведен анализ экологических изменений и экономического механизма природопользования в Ираке. Установлено, что в условиях экстенсивного развития экономики в стране развился мягкий компенсирующий тип экономического механизма природопользования. Данный тип экономического механизма не способен устранить причины возникновения экологических деформаций.

Ключевые слова: сырьевая экономика, экономический механизм, природопользование

Актуальность темы исследования. Рост населения и увеличение объемов промышленного производства в Ираке ускоряют деградацию природной среды страны. Ситуация усугубляется нестабильностью геополитической обстановки в государстве, значительные запасы нефти которого превратили его в мировой энергетический полюс и зону военных конфликтов. Перелом негативных экологических тенденций и устранение нанесенного ущерба возможны путем совершенствования государственного управления природными ресурсами, эффективность которого во многом определяется экономическим механизмом природопользования.

Анализ последних исследований. Вопросы внедрения экономических методов охраны окружающей среды достаточно широко обсуждаются в научной литературе в течение длительного времени. Вклад в развитие данной темы внесли такие ученые как О. Балацкнй, А. Бронштейн, М. Лемешев, Х. Луйк, В. Немченко, Л. Мельник, П. Тархов, Л. Хенс, Н. Шапочка и другие. В работах этих ученых не уделяется внимание особенностям рационального природопользования в условиях нестабильной геополитической обстановки.

Постановка задачи. Проанализировать экологические сдвиги и систему экономических методов управления природными ресурсами в Ираке. Дать характеристику сложившегося экономического механизма природопользования.

Основной материал и результаты. Природные ресурсы Ирака весьма значительны. Некогда водообильные территории страны позволили зародиться здесь одной из самых развитых мировых цивилизаций, а сформированные на речных наносах и потому богатые питательными веществами почвенные покровы тысячелетиями сохраняли свое естественное плодородие. Ирак располагает третьими в мире запасами нефти, десятими в мире запасами природного газа, обладает наибольшими в мире залежами самородных серных руд и фосфатов. Объем природной ренты, то есть сверхприбыли, образующейся вне зависимости от предпринимательских усилий

благодаря объективным свойствам природных ресурсов, оценивается в 100-110 млрд. USD [1]. Сырьевая экономика страны позволяет государству легко и быстро получить прибыль, что особенно важно в условиях геополитической нестабильности. Однако эксплуатируя природные ресурсы и получая при этом высокую сверхприбыль, государство в своей хозяйственной деятельности вышло за рамки допустимых экологических границ. Так, только за последние 20 лет в результате бесконтрольной и нерегулируемой вырубки леса, подсечно-огневого земледелия и выпаса скота Ирак потерял более 47% площади лесной зоны. Лесопромышленность – основной потребитель леса – только лишь на 50% обеспечивает внутренний рынок своей продукцией, в общей структуре ВВП ее доля не превышает 0,1%. В тоже время объем поступлений в лесную промышленность, по сути, изъятие лесной ренты, на протяжении многих лет был ничтожен и, как правило, не превышал 0,0006 % ВВП [2], что явилось результатом несовершенства системы управления лесным хозяйством страны. Действительно, плата за использование лесов в Ираке установлена на нерационально низком уровне и включает только плату за древесину, экологические функции леса не учтены. В итоге лесная рента собирается в неполном объеме, а доходы от ее частного присвоения не изучаются.

Интенсивный рост населения, развитие промышленности и межгосударственные «водные» конфликты, лишившие территории Ирака в конце прошлого столетия 90% годового речного стока, повергли страну в состояние водного кризиса. В настоящее время речной водозабор составляет около 36,5 млрд. м³ в год – и это почти 90% доступных речных вод. Общее количество организованных стоков водоотведения в поверхностные водоемы в среднем составляет 9 км³/год, из них на неочищенные стоки приходится 6,1 км³, а суммарное прямое антропогенное вмешательство в круговорот воды достигает 97,5 км³/год, что в 2,7 раза превышает годовой речной сток страны (40,5 м³).

Интенсивная мелиоративная деятельность, направленная на увеличение сельскохозяйственных территорий, разливы нефти и сокращение лесной зоны привели к деградации почв. Если в 1956 г. закислением и ирригационной эрозией было охвачено около 12% земельных угодий страны, то в настоящее время их пагубному воздействию подвергнуто уже около 55% площади. Начиная с 1993 г. площадь земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, начала уменьшаться с годовым темпом 1000 км² и в 2008 г. достигла 94000 км².

Общая удельная водоемкость ВВП в Ираке одна из самых высоких в мире – она составляет 929,6 м³/1000 USD и превышает таковую в странах со схожими климатическими условиями и инфраструктурой. Основной потребитель воды – сельское хозяйство. Удельная водоемкость его более чем в 7 раз превышает этот показатель для промышленного производства, за последние 20 лет этот показатель уменьшился более чем в 3 раза - с 50253,2 м³/1000 USD ВВП в 1990 году до 14647,9 м³/1000 USD ВВП в 2010 году. При этом наблюдается увеличение удельной водоемкости промышленного производства с 186,31 м³/1000 USD ВВП в 1990 году до 200,91 м³/1000 USD ВВП в 2010 году. Удельная величина коммунально-бытового потребления в Ираке одна из самых высоких в мире – 380 л в сутки, цена же на воду в этом секторе, напротив, чрезвычайно низка и в 2011 г. не превышала 0,15 USD/м³.

Изменения в водопользовании коснулись не только его количественных показателей, но и его качества. В 2002 г. сточные воды оценивались как грязные и очень грязные - интегральный показатель индекса качества воды WQI был в пределах 65-80. Спустя всего лишь 5 лет, в 2008 году, все стоки имели наихудшую оценку - WQI повысился до 85-105. Концентрации сульфатов в воде открытых водоисточников увеличились в сравнении с периодом 30 - 60 - летней давности в 2-4 раза, в несколько раз превысив их ПДК.

Наряду с водными ресурсами, значительному антропогенному воздействию подвергается воздушная среда. Средние концентрации соединений свинца, оксида серы и диоксида азота увеличились в сравнении с 1980г., в последние 5 лет они превышали предельно допустимые концентрации в атмосферном воздухе в 1,2-4,8 раз.

Выбросы углерода в атмосферу от сжигания нефти и газа на промышленных объектах страны, начиная с 1950 г., поступательно увеличивались и в 2010 г. достигли рекордной величины – 27 тыс.т. Существует тесная корреляционная связь между эмиссией углерода в атмосферу и частотой онкопатологии среди населения ($k=0,89$, $p<0,01$). Нами установлено, что частота развития хронической респираторной патологии среди населения Ирака находится в прямой тесной зависимости от количества выпавшей пыли

($k=0,81$, $p<0,01$).

Выявлены сдвиги в демографической структуре. Показатели рождаемости в Ираке достаточно долго были самыми высокими в мире, в конце прошлого столетия они достигали уровня 40 – 45 новорожденных на 1000 населения. Суровые годы войн и блокированной экономики не изменили традиционное этническое поведение населения, ориентированное на создание многодетных семей, а случаи медицинского прерывания беременности здесь крайне редки. Однако в середине прошлого десятилетия все отчетливее стала прослеживаться тенденция снижения рождаемости, естественного прироста населения и фертильности.

Общеизвестно, что наиболее чувствительны к неблагоприятным условиям окружающей среды дети первых 5 лет жизни, и, особенно, эмбрион и плод во время внутриутробного развития. Как показали наши исследования, в южных промышленных районах страны показатели смертности среди детей первых 5 лет жизни в несколько раз превышают таковые в северо-центральных низкоиндустриальных районах. Показатели частоты самопроизвольного прерывания беременности также выше на юге страны, при этом как в южных, так и в северных районах они имеют тенденцию к росту.

Для решения задач охраны окружающей среды и снижения вредного воздействия на нее эмиссий загрязняющих веществ в Ираке существуют административные и экономические инструменты экологической политики, среди которых:

- экологическое нормирование
- разрешительная система эмиссии в окружающую среду
- экологический контроль
- экологический мониторинг
- административная и уголовная ответственность
- платежи за загрязнение окружающей среды

Система экологических нормативов в Ираке достаточно ограничена и несовершенна – она включает предельно допустимые выбросы (ПДВ) и нормативы санитарно-защитных зон. Нормативы ПДВ разрабатываются на основе предельно допустимых концентраций (ПДК) этих веществ в окружающей среде, т.е. загрязнитель может загрязнять окружающую среду только в определенной мере, до тех пор, пока концентрации загрязняющих веществ не выйдут за пределы концентраций, оказывающих неблагоприятное влияние на людей и все последующие поколения. Зачастую ПДВ не имеют ничего общего с теми процессами, которые действительно происходят в окружающей среде, поскольку не учитываются фоновые концентрации этих веществ, природные особенности местных экосистем, целевое назначение территорий и производственные технологии. Между тем известно, что Ирак расположен в

двух климатических зонах и природные концентрации некоторых веществ в этих зонах могут отличаться в десятки и даже сотни раз. Кроме того, Ирак неоднороден по степени урбанизации и техногенной нагрузки - здесь существуют высоко- и малоурбанизированные территории, индустриально развитые районы и территории с незначительно развитой промышленностью, зоны свалок и рекреаций и пр. Очень часто соблюдение стандартов является для предприятий технологически неосуществимой задачей. Не обеспеченные технологиями нормативы приводят к несоблюдению требований и постоянному нарушению законодательства. Смысл учета технологий состоит в том, что если загрязнитель использует наилучшую существующую технологию, то он ничего не платит. В случае, если используется технология, при которой выбросы больше, то предприятию придется платить или менять технологию. При этом средства, выплачиваемые за сверхнормативные сбросы можно направить на модернизацию производства, решив сразу две задачи: освободиться от налогов за загрязнение и сохранить природу. [3]

Выдача разрешений является важнейшим инструментом сокращения загрязнений и предотвращения крупных промышленных аварий [4-6]. Однако система выдачи природоохранных разрешений в Ираке введена только с 2009 года и поэтому находится на этапе становления. Тем не менее, в стране предпринимаются попытки ее развития, о чем свидетельствует содержание недавно принятых Дополнений к закону № 27 (2009 г.) по охране окружающей среды. Документ гласит, что каждый промышленный объект должен предоставить экологические исследования по оценке воздействия на окружающую среду до начала его функционирования. Однако действенность и эффективность системы выдачи природоохранных разрешений снижается из-за отсутствия соответствующей нормативно-правовой базы. Такая база должна, как минимум, точно определить предприятия, которые обязаны получать разрешения, требования, которые обязаны соблюдать предприятия, например, стандарты качества окружающей среды, прочие виды стандартов и предельно-допустимые уровни, определять само понятие «соблюдения» требований [7]. В период с 2007 г. по 2009 г. Ирак стал участником международных экологических конвенций и соглашений, среди которых: Базельская конвенция, Конвенция по борьбе с опустыниванием, Конвенция об изменении климата и Киотский протокол, Конвенция ЮНЕСКО, Конвенция о биологическом разнообразии, Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, Венская конвенция и Монреальский протокол. Однако принципы этих соглашений также не полностью реализованы в иракское законодательство.

Следует заметить, что ни один из законов,

принятых до 2009 года, не освещал механизмов экономического регулирования природоохранной деятельности, а стандарты качества окружающей среды, регламентируемые ими, рассматривались лишь как нормативные требования, а не цели экологической политики. Закон № 27 о защите и улучшении окружающей среды, принятый в 2009 г., по праву можно считать прорывом в экологической практике Ирака, не смотря на то, что до настоящего времени он не полностью введен в действие и порой несовершенен. Закон впервые определяет понятие экологического ущерба. Однако последний учитывает лишь нанесенный реальный ущерб, при этом упускаются неполученные доходы - упущенная выгода, это, в свою очередь, отразится в снижении величины платежей за загрязнение и тем самым ослабит стимулирующую роль этих платежей, направленную на сокращение загрязнений окружающей среды. И это вполне объяснимо - предприятию будет выгодно сокращать загрязнение только до тех пор, пока расходы, связанные с этим сокращением не превышают плату за загрязнение.

Налог (платеж) на эмиссию оксида углерода и штрафы за экологические нарушения – вот весь перечень функционирующих в настоящее время инструментов экономического регулирования природоохранной деятельности в Ираке. В своей сумме налоги в Ираке весьма незначительны, их величина в разные годы составляла от 2 до 10% ВВП. Налоги не являются существенным источником доходов государственного бюджета и используются в основном для стирания различий в доходах граждан. Очевидно, именно это и является целью налогового законодательства Ирака. В виду своей незначительности налоги не могут быть хорошим и стабильным источником государственных расходов, в том числе расходов по финансированию природоохранных мероприятий. А во времена инфляции и экономических кризисов они полностью теряют свою значимость как правительственного инструмента управления экономикой государства в целом. На этом общем налоговом фоне действенная система экологических налогов в стране отсутствует. «Экологическая» составляющая налогов не превышает 0,009% их общего объема. Существующие экологические сборы настолько незначительны, что результаты их оказываются совершенно не ощутимыми в плане их стимулирующей роли. Так, при существующем в Ираке налоге на выбросы углекислого газа эмиссия его в атмосферу из года в год неуклонно растет: в 2010 году она увеличилась на 5% в сравнении с 2005 годом. В тоже время в других странах, например, в Норвегии, введение аналогичного налога привело к сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу на 3-4% [8]. Не менее показателен опыт Германии, где налог на токсичные доходы снизил производство этих отходов за 3

года более чем на 15%, а введение налога на загрязнение воды в Нидерландах позволило на 72-99% сократить промышленные сбросы в реки тяжелых металлов. Принятый в Швеции в 1991 г. налог на эмиссию оксидов серы явился главным фактором 40%-го сокращения ее выбросов (там же). Не лишне заметить, что доля экологических налогов в процентах ко всем средствам, поступающим от налогообложения юридических и физических лиц, составляет в Австрии – 4,4, Канаде – 4,5, Дании – 3,4, Финляндии – 7,3, Франции – 5,4, Германии – 4,9, Греции – 6,1, Ирландии – 11,9, Италии – 9,0, Японии – 6,5, Великобритании – 8,2, США – 3,2, Швеции – 6,7 [9].

В соответствии со статьями 3 и 33 Закона № 27 «О защите и улучшении окружающей среды» загрязнитель обязан устранить вредное влияние на окружающую среду в течение 10 дней с момента уведомления о факте загрязнения, размер экологического платежа составляет от 1 млн. динаров до 10 млн. динаров (830 - 8300 USD). Закон допускает повторные ежемесячные экономические санкции до момента устранения экологического нарушения. Если выявленные недостатки не устраняются в течение трех месяцев, то загрязнитель наказывается штрафом в размере от 1 млн. динаров до 20 миллионов динаров (16600 USD). В случае несоблюдения требований, министр может приостановить деятельность предприятия на срок до 30 дней, это срок может быть продлен до устранения нарушений. Закон № 30 (2009 г.) о сохранении леса и лесных участков устанавливает уголовную ответственность за тяжелые экологические преступления, например, за поджог леса, в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 3 лет. Штрафы за экологические нарушения несут в себе функции экономического наказания за уже свершившиеся нарушения. Однако коррумпированность органов экологического контроля, неудовлетворительное состояние и функционирование средств мониторинга, и несовершенство судебной и исполнительной властей делают этот экономический рычаг не настолько эффективным, каким бы он мог быть.

При анализе экономического механизма природоохранной деятельности в Ираке, складывается впечатление, что государство реагирует, главным образом, на факт загрязнения окружающей среды, вместо того, чтобы пытаться его предотвратить, это, в свою очередь, поощряет неэффективные виды деятельности. Отсутствие взимания платежей за истощение ресурсов в стране не позволяет ограничить доступ к ресурсам, и возможно является одним из способов привлечения иностранных инвесторов.

С целью финансирования экологических мероприятий законом впервые предусмотрена организация экологического фонда, который частично пополняется за счет поступающих экологических платежей, штрафов и в большей мере за

счет средств государственного бюджета. При этом часть средств фонда расходуется на содержание органов экологического контроля, остальные средства используются для финансирования природоохранных мероприятий и экологических программ. Денежные поступления из государственного бюджета в экологический фонд жестко не фиксируются, перечисление государственных средств происходит по мере возможности и необходимости. За 8-летний период для решения экологических проблем государство выделило чуть более \$ 21 млн. USD. Это примерно \$ 2,6 млн. USD в год или около 0,007% среднего ВВП страны за тот же период. Для сравнения, в Германии годовые расходы на природоохранные мероприятия составляют 40000 млн. EUR в год (1,94% ВВП страны), в Португалии – 1500 млн. EUR в год (1,23% ВВП), в Украине – 650 млн. EUR в год или 1,55% ВВП, в Азербайджане – около 20 млн. EUR в год (0,33% ВВП), в Армении – примерно 6 млн. EUR в год (0,3% ВВП) [1]. Следует заметить, что незначительный показатель природоохранных расходов в процентах от ВВП отражает невысокий уровень приоритетности охраны окружающей среды в структуре национальной экономики. Выделяемые из государственного бюджета средства направлялись на строительство зданий департаментов по окружающей среде в 11 мухафазах страны (50% поступлений из государственного бюджета), мониторинг загрязнений окружающей среды (23%), оценку загрязнений окружающей среды (17%).

Для решения вопросов охраны окружающей среды Правительство Ирака прибегает к займам международных финансовых организаций. Квоты Ирака, которые в целом основываются на его относительном положении в мировой экономике и влияют на его доступ к финансированию от МВФ и МБРР, составляют 0,56% и 0,1%, соответственно.

Международные природоохранные инвестиции за последние 8 лет составили \$ 274 млн. US, в среднем \$ 34,25 млн. US в год, что в 7 раз превышает национальные вклады. Международные природоохранные инвестиции могли бы быть выше, если бы не низкое доверие к стране со стороны иностранных инвесторов – безопасность и доходность вложений подрываются продолжающимися диверсиями, высокой внешней задолженностью государства, превышающей \$50 млрд. US, и коррупцией.

При анализе экологических программ обращает на себя внимание отсутствие капиталовложений в обновление и совершенствование газовой и нефтетранспортной инфраструктуры. Между тем в Ираке ежегодно сжигается при добыче нефти в факелах около 8 млрд. м³ попутного природного газа [10]. Этот показатель один из самых высоких в мире. По количеству сжигаемого попутного газа Ирак опережают только Иран

(11 млрд. м³), Нигерия (23 млрд.м³) и Россия (25,5 млрд. м³). Распыление капельной нефти при сгорании попутного газа на факелах, а также продукты сгорания газа приводят к загрязнению почв и водоемов, деградации растительности, обеднению фауны, росту заболеваемости населения. Кроме того, в связи с экспортными ограничениями технического характера (низкая пропускная способность существующих трубопроводов через Турцию и нефтеналивных терминалов в провинции Басра) серьезно страдает реализация проектов в нефтяной сфере.

Выводы

Таким образом, в условиях экстенсивного экономического развития Ирака, ориентированного на стремительное освоение природных ресурсов и быстрое получение прибыли, развился мягкий компенсирующий тип экономического ме-

ханизма природопользования. Его единственный элемент – плата за негативное воздействие на окружающую среду - из-за крайне низкого уровня не стимулирует предприятия к внедрению природоохранных технологий и не ограничивают доступ к истощаемым природным ресурсам. Наряду с отсутствием эффективных децентрализованных источников финансирования, несовершенством законодательной базы и системы экологических стандартов это формирует самые общие экологические ограничения для экономического развития отраслей и секторов. Данный тип экономического механизма направлен, главным образом, на компенсацию негативных экологических последствий и слабо влияет на предотвращение загрязнения окружающей среды и воспроизводство природных ресурсов.

Список використаної літератури

1. Официальный сайт Всемирного Банка: <http://www.worldbank.org/>
2. Jonathan E. Sanford . Iraq's Economy: Past, Present, Future," CRS Report for Congress, RL31944, June 3 – 2003. - р. 5.
3. Бурматова О.П. Модернизация инструментов экологической политики и проблемы их внедрения/ Эколого-экономические проблемы регионального развития. Регион: экология и экономика – 2011. - №3 - С.170-194
4. Лукьянчиков Н.Н. О прошлом, настоящем и будущем государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды/ Природно-ресурсные ведомости. – М., 2010. – №6.
5. Королева, Е.В. Государственная поддержка и регулирование природопользования /Материалы V межрегиональной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Проблемы современного общества глазами молодежи». Ставрополь: СевКавГТУ - 2009.
6. Ганюхина О.Ю. Государственное управление состоянием окружающей среды на региональном уровне / Вестник СГАП. – 2003. - № 3. – С. 87–91
7. OECD (2003). Обзор систем выдачи природоохранных разрешений в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, OECD, Paris - 2003. - 93 с.
8. Браун Л.Р. Экоэкономика. Как создать экономику, оберегающую планету. М., Весь мир – 2003. - 301 с.
9. Борисов С.А., Мартемьянова Е.С. Экологические аспекты энергообеспечения северных территорий в контексте устойчивого развития/ Вестник МГТУ, том 9 - №3 - 2006. – С. 486-497.
10. FAO of the United Nations. Ирак: переход от восстановления и реконструкции к устойчивому развитию. – 2003. - 222 с. (на арабском языке)

У статті проведено аналіз екологічних змін і економічного механізму природокористування в Іраці. Встановлено, що в умовах екстенсивного розвитку економіки Іраку розвинувся м'який, компенсуючий, тип економічного механізму природокористування. Даний тип економічного механізму не здатний усунути причини виникнення екологічних деформацій.

The ecological changes and economic mechanism of nature use in Iraq are analyzed in this article. It is established in the extensive development of Iraq's economy mild compensating type of economic mechanism of nature use has developed. This type of economic mechanism is unable to eliminate the causes of the environmental deformations.

Дата надходження в редакцію: 20.02.2012 р.
Рецензент: к.е.н., доцент, Н.В.Клецова